

Российская общественная инициатива: новые возможности участия граждан в политике.

Научный руководитель – Теплякова Ольга Андреевна

Степанов Александр Александрович

Студент (бакалавр)

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

E-mail: daistipuhu@gmail.com

С апреля 2013 г. единый порядок рассмотрения общественных инициатив на федеральном, региональном и муниципальном уровнях утвержден Указом Президента РФ от 4 марта 2013 г. N 183 "О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса "Российская общественная инициатива". Стоит отметить, что данный Указ не предусматривает достаточных гарантий реализации общественных инициатив, на что в своей статье указывает Р.В. Прудентов [2].

Во-первых, реализация общественных инициатив осуществляется некоммерческой организацией "Фонд развития информационной демократии и гражданского общества "Фонд информационной демократии". При этом из устава, который размещен на сайте Фонда [6], следует, что его единственным учредителем является физическое лицо.

Во-вторых, даже после того, как инициатива заручится поддержкой необходимого числа граждан, ее рассмотрение не будет гарантировано в полной мере.

Более того, общественная инициатива не размещается для голосования, если она, по мнению Фонда, противоречит ст. 6 ФКЗ «О референдуме». Данное положение предоставляет Фонду широкие полномочия по фильтрации инициатив без обеспечения надлежащего общественного и судебного контроля за данной процедурой.

В научной среде существует вопрос об определении правовой природы общественной инициативы, который в целом сводится к спорам о самостоятельности данного института. Так, Т.О. Примакова утверждает, что Российская общественная инициатива - это самостоятельная форма участия граждан в управлении делами государства, поскольку ее нельзя отнести ни к институту обращений граждан и петиций, ни к народной правотворческой инициативе, ни к общественному обсуждению проектов [3].

Субъектом общественной инициативы может быть только гражданин Российской Федерации, достигший возраста 18 лет, имеющий СНИЛС и зарегистрированный на портале госуслуг. Таким образом, можно говорить о достаточно жестких требованиях, предъявляемых к субъектам инициативы, что в теории предполагает более высокое качество предлагаемых инициатив.

За всё время существования сайта лишь 13 инициатив из более 9 тысяч набрали необходимые 100 000 голосов, и все они были отклонены. Еще 12 инициатив оказались параллельными принимаемым различными органами решениям и на этом основании были помечены как реализованные [5]. Всё это говорит о крайне низкой эффективности ресурса.

Можно согласиться с точкой зрения Г.Н. Чеботарева, который отмечает, что, "хотя данная новация в виде общественных инициатив в сети Интернет, по существу, является введением народной законодательной инициативы в ограниченном виде - только в форме законодательного предложения - в чисто юридическом смысле всей полноты понятия народной законодательной инициативы, она еще не достигает" [4].

В целом метод замещения в сфере непосредственной демократии неприемлем. Введенная процедура рассмотрения общественных инициатив не способна заменить собой институт народной законодательной инициативы. Как указывает М.М. Курячая, в глазах

населения общественные инициативы могут стать декларируемой возможностью участия в управлении делами государства, а для государства - технологией краудсорсинга [1].

В связи с этим следует учесть опыт США, где с 2011 года существует интернет-ресурс, по своим функциям аналогичный «Российской общественной инициативе» - «We the people» [7], являющийся разделом официального сайта Белого Дома. Ресурс отличается от РОИ заметно большей активностью пользователей: петиции преодолевают необходимый барьер с регулярной частотой, некоторые из них набирают более полумиллиона подписей.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что в механизм общественных инициатив следует внести существенные изменения: напрямую предусмотреть возможность выдвигать инициативы, связанные со всеми сферами государственной политики, в том числе и внешней, добавить возможность граждан корректировать уже размещенные инициативы. Также необходимо упразднить процедуру проверки набравшей достаточное количество голосов инициативы экспертной рабочей группой, поскольку практика свидетельствует о том, что экспертная группа на корню пресекает всякую возможность дальнейшего прохождения инициативы. Вместо этого набравшую достаточную поддержку инициативу необходимо напрямую направлять в соответствующий комитет Государственной Думы РФ, который был бы обязан ее рассмотреть.

Тем не менее все указанные действия не смогут решить проблему крайне низкой активности гражданского общества.

Источники и литература

- 1) 1. Курячая М.М. Технологии краудсорсинга в юридической практике // Конституционное и муниципальное право. 2012. No. 6.
- 2) 2. Прудентов Р.В. Методы регулирования протестных отношений: тенденции развития в последние годы // Конституционное и муниципальное право. 2014. No. 10.
- 3) 3. Примакова Т.О. Российская общественная инициатива: проблемы формирования и функционирования новой формы непосредственной демократии // Конституционное и муниципальное право. 2014. No. 7.
- 4) 4. Чеботарев Г.Н., Иванова К.А. Гражданская законодательная инициатива как форма осуществления населением государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2013. No. 4.
- 5) 5. Российская общественная инициатива: принятые решения: <https://www.roi.ru/complete/>
- 6) 6. Фонд информационной демократии: Устав «Фонда информационной демократии»: <http://www.f-id.ru/about/docs/>
- 7) 7. We the People: About We the People: <https://petitions.whitehouse.gov/about>